

И вот королева Гвиневера и Высокородный Принц и сэр Ланселот расположились в ложах, дабы судить поединок между этими рыцарями.

Поскакали сэр Паломид и неизвестный рыцарь друг другу настречу и обломали свои копья по рукоять. Схватили оба по второму копьё и их раскололи в щепы. Тогда взяли они оба тяжелые копья, и тот рыцарь поверг наземь сэра Паломида, и коня и всадника. Но когда он хотел проскакать над поверженным противником, конь его споткнулся, и он упал на сэра Паломида. Тогда они обнажили мечи и стали рубиться яростно – всем на диво. И сказали Высокородный Принц и сэр Ланселот, что никогда они не видели, чтобы двое рыцарей рубились лучше. Но неизвестный рыцарь все удваивал свои удары и постепенно теснил сэра Паломида.

Наконец подал Высокородный Принц знак к окончанию боя.

Они разошлись по своим покоем, а когда разоружились, то в неизвестном рыцаре признали сэра Ламорака. Сэр Ланселот, узнавши сэра Ламорака, приветствовал его с великим радушием, ибо он любил его больше всех людей на свете, кроме сэра Тристрама.

И королева Гвиневера тоже восхваляла его, и с нею все добрые рыцари, и все принимали его радушно, кроме братьев сэра Гавейна.

А потом сказала королева Гвиневера сэру Ланселоту:

– Сэр, я прошу вас больше не вести поединков ни с кем из рода господина моего короля Артура.

И он дал ей в том обещание на время турнира.

6

Здесь начинается четвертый день. Выехал на поле Король-с-Сотней-Рыцарей и все остальные со стороны Северного Уэльса, и герцог Чаленс Кларанский, и король Марсил Пометанский. А между тем прибыл туда сэр Сафир, брат сэра Паломида, и принес сэру Паломиду вести об их отце и матери:

– Имя нашего обидчика было граф де ла Планш, я обвинил его перед королем в том, что он пошел войной на нашего отца и мать. И в честном поединке я его убил.

И оба они выехали на турнирное поле, и та девица – с ними. А против них выехали сэр Блеоберис Ганский и сэр Эктор Краинный. И сэр Паломид встретился в поединке с сэром Блеоберисом, и оба они оказались выбиты из седел. Так же было и с сэром Сафиром и сэром Эктором, и дальше обе эти пары вели бой пешие.

Потом выехал сэр Ламорак против Короля-с-Сотней-Рыцарей и перекинул его через круп его коня. Таким же образом разделался он с королем Северного Уэльса и так же сокрушил и короля Марсила. И до той поры, покуда он не прекратил бой, он копьем своим и мечом сокрушил тридцать рыцарей.

А герцог Чаленс, при виде такой его доблести, не стал с ним сражаться, убоясь позора. И всем своим рыцарям он повелел, чтобы «ни один не коснулся того рыцаря, ибо всему рыцарству это было бы позором, когда б столь доблестный рыцарь оказался посрамлен».

Тогда те два короля съехались вместе и вдвоем напали на сэра Ламорака.

Он же не заставил себя просить, но носился туда и сюда, там срывал шлемы, тут сыпал удары, так что Высокородный Принц и королева Гвиневера говорили, что не случалось им видеть, чтобы рыцарь так отличился на коне.

– Увы! – сказал тут сэр Ланселот королю Багдемагусу, – придется мне вооружиться и выехать на подмогу сэру Ламораку.

– И я поеду с вами, – сказал король Багдемагус.

И когда они двое сели на коней, то подъехали к сэру Ламораку, окруженному тридцатью рыцарями, хотя редко кому из них удавалось нанести ему удар; он же разил в ответ сокрушительно. Но вот въехал в гущу битвы сэр Ланселот и выбил из седла сэра Мадора де ла Порте, и обломком того же копья он поверг на землю еще многих рыцарей. И король Багдемагус разил направо и налево, так что дивно было смотреть. И тогда те три короля отступили и обратились в бегство.

Тут повелел сэр Галахальт трубить отбой; и все герольды возгласили победителем сэра Ламорака.

А все это время сэр Паломид, и сэр Блеоберис, и сэр Сафир, и сэр Эктор продолжали свой пеший бой, и никогда не бились в поединках рыцари, столь равные силой. Теперь они разошлись и